

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Троицкая Т. Н., Овчаренко А. П., 2002. Кант в изображениях, выполненных в Урало-Сибирском зверином стиле // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (10). С. 110–114.

Ювелирное дело на территории Пермского Предуралья в эпоху Средневековья: учебное пособие, 2013 / А. В. Вострокнутов, Н. Б. Крыласова, Ю. А. Подосенова, И. А. Юрков; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь.

Технические приемы, применяемые при строительстве средневековых жилищ Пермского Предуралья

Половников Л. В.

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь)
lv_polovnikoff@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-340-343

Остатки жилищ позволяют раскрыть технические, строительные знания людей в древности, проследить, как использовались строительные и трудовые ресурсы.

В Пермском Предуралье в Средние века существовало две археологические культуры: ломоватовская (V–IX вв.) и сменившая ее родановская (X–XIV вв.). Жилища имели идентичные конструктивные особенности: наземные постройки каркасно-столбовой конструкции, прямоугольные в основании, с двускатной крышей. Элементы интерьера присутствуют в жилищах обеих культур. Это очаги по осевой линии, покрытый тесом пол, дополнительно покрытый глиной и обожженный, нары вдоль стен. Отличия заключаются в размерах жилищ.

Главным ресурсом для строительства было дерево (Черных, 2008. С. 59–82; Крыласова, 2016а. С. 63–76). Жилища имели площадь от 16 кв. м (Оборин, 1957, С. 274–581) до 252 кв. м (Крыласова, 2016а. С. 66, 69). Площадь построек сокращается в XII–XIV вв. Появляется необходимость сократить расход древесины при строительстве. На данной территории семьи начинают делиться на малые (Талицкий, 1951. С. 33–96), таким образом, появляется возможность сократить трудовые затраты на строительство. Возможно, это следует связывать с изменением хозяйственно-культурного типа. В ломоватовское время преобладали скотоводство, охота, рыболовство, собирательство, мотыжное земледелие. С XII в. распространилось пашенное земледелие, которое требовало больших трудовых затрат (Сарапулов, 2015. С. 125–126), и возникла необходимость экономии трудовых ресурсов.

При каркасно-столбовой технике жилища достигали больших размеров, стены превосходили длиной 20 м. Употребительная длина бревен 5–10 м. (История..., 1984. С. 9). Таким образом, длинные стены можно соорудить из составных бревен. В центральной части стены на месте стыка бревен использовался крепеж из попарно врытых столбов, т. е. использовалась техника «в заклад». Фиксируется техника «в заплот» – столбы вдоль стен устанавливаются на равных промежутках, в пазы столбов горизонтально закладывались бревна, образующие стену. Столбы, врытые вдоль стен, принимали на себя нагрузку от кровли, т. к. на них опирались нижние концы стропил. Князевое бревно, верхние концы стропил опирались на столбы вдоль оси постройки в 1–3 ряда. Для укрепления вертикальных столбов, использовалась глина (Крыласова, 2018. С. 17), чтобы предотвратить распывание грунта. Двухскатная кровля позволяла осадкам скатываться и не скапливаться.

Население стремилось создать хорошие условия для жизни внутри дома, и использовало приемы для сохранения тепла. В качестве утеплителя использовался грунт, он выступал в качестве завалинок в жилищах Опутятского (Генинг, 1980. С. 115), Роданово (Талицкий 1951. С. 33–42), Рождественского (Белавин, Крыласова, 2008. С. 37–38) городищ. Возможно, пространство между бревнами было законопачено мхом, это прослеживается по материалам этнографии (Народы..., 1964. С. 457).

Расположение очагов по осевой линии отражает стремление равномерно отопить жилое помещение. Сначала существовали кострища (Генинг, 1952. С. 13–14), затем очаги сменяются глинобитными в деревянной опалубке. Использование глины обусловлено тем, что она долго отдает тепло, что позволяет уменьшить тепловые потери. Некоторые очажные конструкции могли использоваться в металлообработке, об этом свидетельствуют находки криц, зубил, кузнечные заготовок, фрагментов тиглей (Крыласова, 2016б. С. 74–89).

Ямы-кладовки сначала находились внутри жилого помещения, слабо углублены, не укреплены. Затем ямы укрепляются деревянной рамой, располагаются под печами, где хранили продукты, домашнюю утварь. На позднем этапе ямы выносятся за жилища (Сарапулов, 2014. С. 10–11; Шмуратко, 2016. С. 12). Устройство пола также менялось. В ломоватовский период пол был земляным (Голдина, 1985. С. 87; Крыласова и др., 2014. С. 228–230). Затем наблюдается его улучшение. Встречаются как глинобитные полы (Талицкий, 1951. С. 33–42), так и из теса, уложенного на лагах из жердей поверх обожженного глинобитного основания (Крыласова, 2015. С. 33).

Перегородки в жилищах говорят о стремлении сохранить тепло. Об этом свидетельствует конструкция пола в камерах, отделенных перегород-

ками. В жилищах Р–IX/1, Р–IX/2, Р–IX/3 Рождественского городища в западной части пол деревянный, в восточной – глинобитный, обожженный, покрытый деревянным настилом (Крыласова, 2016б. С. 47). Таким образом, камеры выполняли разную функцию: одна была хозяйственной, другая – жилой. В трех жилищах с перегородкой нары находились в восточной части, там же, где и очаги. Нары свидетельствуют о том, что люди заботились о местах отдыха. Возведение нар и малых конструкций базировалось на столбовой технике. Основу составляли попарно вбитые колья, между которыми закладывались жерди, образуя стенки – опоры настила нар. Теплоизоляционную функцию также выполняли крытые тамбуры перед входом в жилища (Оборин, 1985. С. 86–94; Оборин, 1999. С. 264–266).

Таким образом, у обитателей памятников ломоватовской и родановской культур строили жилища в единой технике, следуя определенным традициям. Присутствует единая ориентировка жилищ. Н. Б. Крыласова считает, что она «очевидно, подчинялась ландшафтным условиям... рождественские жилища ориентированы параллельно обрыву, перпендикулярно логам, ограничивающим по бокам площадку городища» (Крыласова, 2016. С. 68–69).

Анализ архитектурных, строительных приемов жилищ позволяет говорить о том, что средневековое население Прикамья следовало определенным традициям в проектировании жилищ и подборе ресурсов для их возведения. Большую роль имело знание природно-климатических условий. Перемены, происходившие с течением времени, следует связывать с изменением социальной структуры.

Список литературы

- Белавин А. М., Крыласова Н. Б., 2008. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь.
- Генинг В. Ф., 1980. Опутятское городище – металлургический центр харинского времени в Прикамье (2-я половина V – 1-я половина VI в. н. э.) // Памятники эпохи Средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск. С. 92–135.
- Генинг В. Ф., 1952. Отчет об археологических исследованиях, произведенных Добрянским отрядом Камской археологической экспедиции летом 1952 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 714.
- Голдина Р. Д., 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск.
- История русской архитектуры, 1984 / Под ред. В.И. Пилявского, А. А. Тиц, Ю. С. Ушакова. Л.
- Крыласова Н. Б., 2015. Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2014 году. Пермь.

- Крыласова Н. Б., 2016а. Особенности средневекового домостроительства на территории Пермского края // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. № 3. С. 63–76
- Крыласова Н. Б., 2016б. Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2015 году. Пермь.
- Крыласова Н. Б., 2018. Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2017 году. Пермь.
- Крыласова Н. Б., Лычагина Е. Л., Белавин А. М., Скорнякова С. В., 2014 Археологические памятники Чашкинского озера // Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. III. Пермь.
- Народы Европейской части СССР, 1964. Т. II. М.
- Оборин В. А., 1954. Коми-пермяки в IX–XV вв. (Родановская культура): Дис. канд. ист. наук. М.
- Оборин В. А., 1999. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск. С. 255–298.
- Сарапулов А. Н., 2014. Отчет о раскопках Калинского селища в Юсьвенском районе в 2014 г. Пермь.
- Сарапулов А. Н., 2015. Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным. Пермь.
- Талицкий М. В., 1951. Верхнее Прикамье в X–XI вв. // МИА. № 22. М. С. 3–96.
- Черных Е. М., 2008. Жилища Прикамья (эпоха железа). Ижевск.
- Шмуратко Д. В., 2016. Отчет о раскопках Калинского селища в Юсьвенском районе в 2015 г. Пермь.

Этносоциальная ситуация в Северном Прихубсугулье в XIII–XIV вв.: предварительные выводы

Портнягин М. А.

(Научно-исследовательская лаборатория археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск)
matirk@yandex.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-343-348

Изучение процессов, проходивших в разных частях Великой монгольской империи, необходимо для более полного понимания и корректного взгляда на этот исторический феномен.

К настоящему времени на территории Северного Прихубсугулья (Хубсугульский аймак, Монголия) исследованы следующие погребения, датируемые XIII–XIV вв. (пол/ориентировка): Ногоон-Гозгор I (Цыгыр I) № 3 (муж./C), 4 (муж./C), 5 (жен./C3), 6 (жен./C3); Ногоон-Гозгор II